

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА И ГОРПРОФСОВЕТА

№ 18 (5103)

Среда, 27 января 1937 года

Год издания XVII

Подлейшие из подлых

Вчера начался суд над троцкистской бандой врагов народа, изменников родины, диверсантов, шпионов и убийц. Мы дублируем обвинительное заключение по делу участников троцкистского «параллельного центра», деяния которых по подлости своей превосходят все, что до сих пор знала история.

Чудовищные преступления Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и остальных подсудимых и их общего атамана шайки — Троцкого, вскрытые в доказанные в ходе предварительного следствия. Под тяжестью бесспорных доказательств на смогли отряпаться своей вины и сами подсудимые — они признались в этих преступлениях и уничтожают документы, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

Они изменяли родине, поставив своей главной задачей насильственное свержение советского правительства, чтобы заменить существующий в СССР социалистический строй строем капиталистическим.

Радек и Пятаков признали, что в интригах Троцкого, которые они великим образом и развлекали, реставрация капитализма была основой основ.

«Мы с Пятаковым», — показывает на депресе Радек, — пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «я», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-левобольшевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма».

А другой участник троцкистского «параллельного центра» бандит Сокольников, «детально» проанализировав Троцкого, показал на депресе:

«Эта программа предуманно была откид от политики индустриализации и коллективизации и, как результат этого отхода, пошел в деревню, на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развивался бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

Они хотели отнять у трудящихся СССР все завоевания социалистической революции. Они, трюки превращая троцкистские мероприятия, хотая ликвидировать колхозы и совхозы. Землю, которую советская власть отдала колхозам бесплатно в вечное пользование, советскую землю, на которой расцветает колхозный строй, троцкисты хотели отнять у крестьян, передать помещику и кулаку.

Они хотели отнять иностранным капиталистам нашей кровью завоеванную и нашим трудом построенную социалистическую индустрию. Они хотели вновь впасть на трудящихся СССР в рабство капиталистической эксплуатации. Они хотели повернуть вспять, к капитализму, жизнь народов нашей страны, чтобы, как встарь, по Октябрю 1917 года господствовал на ней помещик и кулак — в деревне, фабрикант и торговец — в городе.

Презираемые и ненавидимые всеми трудящимися троцкисты хотели назвать народам СССР свою власть при помощи иностранных штыков. Об этом вели тайные переговоры и заключали соглашения с представителями германского и японского империализма атаман шайки Троцкий за границей и его подручные в СССР.

Так Сокольников, используя свое служебное положение заместителя Народного комиссара по иностранным делам, по указаниям Троцкого вел тайные переговоры с представителями одного иностранного государства. Аналогичные переговоры о военных атамане и пресс-атташе другого иностранного государства вел Радек. Наконец, через Пятакова троцкистский центр был оведомлен о всей системе переговоров и соглашений Троцкого с иностранцами. Вот каковы условия соглашения Троцкого с Героом — заместителем Гитлера по германской национал-социалистической партии:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимому сотрудничеству с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) Согласиться на территориальные уступки;

3) Добиться германских предпринимателей, в форме концессий (или в каких-либо других формах), в эксплуатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим условием к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, серебре и тому подобном).

В письме к Радеку Троцкий писал: «...Необходимо провести войну на территориальные уступки... Придется уступить Японии Понью и Приамурье, а Германии — Урянхай».

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота.

Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате прибрежных стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Кавказа...»

Что означают эти пункты программы над осуществлением которой побегла презренная троцкистско-шайка? Они означают, что троцкисты

хотели расчленил СССР и поставить его в фаворит захватнической германской и японской внешней политики. Они означают, что троцкисты хотели отдать нашу родину на волю и разграбление, превратить ее в колонию германского и японского империализма. Троцкистская банда стремилась к реставрации в нашей стране капитализма, притом в его худших колониальных формах. И об этих чуждых троцкистам, о том, как провалились они сами и продавали нашу страну германским и японским империализму, с нескрываемым цинизмом говорил вчера на суде Пятаков. Он рассказывал, как воровал государственно-советские деньги, перешагивая на заказах германским фирмам «Деманг» и «Ворон». Это делалось с той целью, чтобы фирмы могли сделать на уворованные у советского государства деньги бандационную шайку Троцкого.

Иуда Троцкий и его шайка отчетливо понимали, что народ пошатнит их, и надеялись на захват власти только в результате военного поражения СССР. В письме к Радеку Троцкий открыл писал:

«Надо признать, что вопрос о власти реально всего стоит перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... Надо, поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и Германией».

Таким образом, троцкисты стали не только изменниками родины, но и злейшими провокаторами войны. В руках крови рабочих, крестьян, интеллигенции советского государства они хотели потопить социализм. Троцкий дал директиву Пятакову: «Нанести чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», и спор троцкистских псов делала все, что могла, для выполнения полой директивы.

Они организовали, где могли, караваны на предприятиях, в первую очередь оборонного значения. Так было в Кемеровском руднике, где организовал троцкист-диверсант Дробинко, по разпоручению которого взорвали шахту «Пятичалвава» и погубили многих рабочих. Так было и на Горловском азотно-туловом комбинате, на Воскресенском химическом комбинате и Песочном заводе, где караваны организовал Ратайчак — троцкист, он же германский шпион.

Другой подручный Бизова, будучи начальником дороги, также получал диверсионные задания от троцкистского центра и непосредственно от агента японской разведки, господина Х. Невиниса с которым обмундирован елететием. И Ратайчак, и Кизев, и другие троцкистские шпионы систематически снабжали предателями германской и японской разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения — о мобилизационной готовности железных дорог, о военных перевозках, о состоянии работы и планах наших химических заводов. Кизев совершил ряд крупнейших преступлений, особенно военных, сопровождавшихся большим человеческим жертвами. Этот подлый зверь пролил немало крови неспасавшимся, защитникам социалистической родины: в одном только извержении на станции Шумка 27 октября 1935 года погубил 29 железнодорожников и 29 было ранено.

И, троцкистам, нужен был кровь вероломца, шора которой они хотели пролить, чтобы пролиться в власти на иностранных фашистских штыках. Они продавали кровь рабочих и иностранцев, они создали ряд причин для террористических покушений на жизнь руководителей ВКП(б) и советского правительства — товарищей Сталина, Молотова, Ефремова, Ворошилова, Ордоникидзе и других.

Главарь троцкистских бандитов, променявший перед Военной коллегией Верховного суда, известные трудящимся СССР, как заповеи и злейшие враги народа. Перед их злобой и злобными коварством нещадно образам провокаторов прошлого — Азефы и Малюткинского, несут средневековья, Ироды и Иуды.

В подлинном своем злорадочном бюллетене троцкисты призывают к насильственному свержению советского строя, называя это свержение «политической революцией». Все эти мечты и замыслы обречены на полнейший провал. На нашей советской земле никто не может хоть сколько-нибудь принести троцкизм, и независимо нарком кулака троцкистов выросталась в баню народных убийц и шпионов. Они неспособны приостановить могучее поступательное движение социализма, но как шпильки и диверсанты — вражеская агентура германских и японских фашистских сил они могли принести немалый вред.

За измену родины, за насильственное свержение интересов рабочего класса и крестьянства, за привычные убийства рабочих и красноармейцев, за организованно террористические акты против руководителей партии и правительства, за шпионаж и диверсии, за бесприморные в истории преступности и подлость — Военная коллегия Верховного Суда СССР, распутая во конца клубок преступлений троцкистского «параллельного центра», вынесет его участникам заслуженный приговор.

(Перевод «Правды» за 24 января. Передача по телеграфу).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА XVI СОЗЫВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ РСФСР НА 1937 ГОД

Рассмотрев представленный Советом Народных Комиссаров РСФСР проект государственного бюджета РСФСР на 1937 год с изменениями, предложенными год и заключением по нему бюджетной комиссии, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

ПО ДОХОДАМ.

1. Налог с оборота	10618,1
В том числе: специальные отчисления по хлопку и нефти	10,9
2. Отчисления от прибыли:	
а) промышленности Наркоммистпрома	56,0
б) промышленности Наркомлегрпрома	15,6
в) промышленности Наркоммичпрома	25,3
г) государственных сельскохозяйственных предприятий	1,7
д) предприятий Наркомторга	1,4
е) прочих предприятий	26,0
Итого отчислений от прибыли	126,5
3. Подоходный налог и другие налоги предприятий и организаций:	
а) налог с нетоварных операций	303,5
б) подоходный налог с колхозов	217,7
в) налог с совхозов	30,8
Итого налогов с предприятий и организаций	552,0
4. Государственные займы	855,6
5. Налоги и сборы с населения:	
а) сельскохозяйственный налог с колхозников и единоличных крестьянских хозяйств	312,2
б) сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в городах	515,1
в) сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельских местностях	336,9
Итого налогов и сборов с населения	1164,2
6. Прочие доходы	33,4
Всего доходов	13359,8

ПО РАСХОДАМ.

А. Народное хозяйство.

1. Промышленность Наркоммистпрома	142,7
2. Промышленность Наркомлегрпрома	63,6
3. Промышленность Наркоммичпрома	16,6
4. Промышленность Наркомлеса	2,1
5. Ассигнования на промышленность, не распределенные по наркоматам	6,4
6. Сельское хозяйство	132,2
В том числе: совхозы	83,6
7. Коммунальное хозяйство	36,7
8. Государственная торговля	42,9
9. Прочие расходы по народному хозяйству	29,3
Итого по народному хозяйству	472,5
Б. Социально-культурные мероприятия.	
1. Просвещение	1320,1
В том числе: Наркомпрос	627,0
Наркомздрав	451,2
2. Здравоохранение	653,6
3. Социальное обеспечение	67,5
Итого по социально-культурным мероприятиям	2041,2
В. Народный Комиссариат Юстиции и Прокуратура	37,3
Г. Расходы по управлению	295,5
Д. Платежи по займам	91,6
Е. Резервный фонд СНК	90,0
Ж. Прочие расходы	94,3
Итого расходов без средств, передаваемых в бюджеты АССР и местные бюджеты	3122,4
Средства, передаваемые в бюджеты АССР и местные бюджеты	10237,4
Всего расходов	13359,8

2. Одобрить контрольные цифры бюджетов АССР, местных бюджетов РСФСР на 1937 год по доходам и расходам в сумме 14.952.100.000 рублей, согласно прилагаемому своду.

3. Предложить Советам Народных Комиссаров АССР, крайним, областным исполнительным комитетам обеспечить утверждение бюджетов АССР и местных бюджетов края и областей на сессиях Центральных Исполнительных Комитетов АССР, пленумах крайних и областных исполнительных комитетов не позднее 10 марта 1937 года.

Сессия ВЦИК ставит перед всеми советами, исполкомами, хозяйственными органами РСФСР, общественными организациями задачу обеспечить безусловное выполнение доходов государственного в местных бюджетах на 1937 год, строго целевое использование средств, отчисляемых по бюджету на финансирование народного хозяйства, просвещение, здравоохранение, охрану материнства, младенчества и другие цели, строжайшее соблюдение бюджетной дисциплины, усиление работы по документальным ревизиям и всемерную заботу о дальнейшем укреплении советского рубля.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. Киселев.

Москва, Кремль, 23 января 1937 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Контрольные цифры бюджетов АССР и местных бюджетов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на 1937 г.

ДОХОДЫ	Миллионы рублей	РАСХОДЫ	Миллионы рублей
Промышленность	1250,6	Промышленность	565,0
В том числе:		В том числе:	
А. Наркоммистпрома	174,3	А. Наркоммистпрома	276,0
Б. Наркомлегрпрома	839,4	Б. Наркомлегрпрома	121,6
В. Наркоммичпрома	165,9	В. Наркоммичпрома	16,9
Г. Наркомлеса	18,9	Г. Наркомлеса	2,1
Д. Районная промышленность	52,1	Д. Районная промышленность	14,6
Сельское хозяйство	33,6	Сельское хозяйство	14,6
Доходы лесного хозяйства	217,7	Доходы лесного хозяйства	217,7
Коммунальное и жилищное хозяйство	768,4	Коммунальное и жилищное хозяйство	1345,3
Местные торги	70,5	Местные торги	290,2
Местные налоги и сборы	489,0	Дорожное хозяйство (извозные дороги)	91,8
Разные доходы	238,6	Народная связь	44,6
Итого местных доходов	3048,4	Кинофикация	7,5
Подоходный налог с кооперации	375,7	Итого по народному хозяйству	2705,8
Подоходный налог с физических лиц	1025,0	Просвещение	657,6
Единая пошлина	156,1	Здравоохранение	3401,2
Прочие налоги	15,0	Физкультура	34,9
Итого налогов, непосредственно зачисляемых в местные бюджеты	1571,8	Социальное обеспечение	143,9
Отчисления от подоходного налога колхозов	217,7	Итого по социально-культурным мероприятиям	10156,3
Отчисления от сельскохозяйного колхозников и единоличных крестьянских хозяйств	312,2	Наркомист АССР, суды, прокуратура, нотариат	202,6
Отчисления от государственных займов	507,1	Расходы по управлению	1270,2
Отчисления от сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в городах	515,1	Бюджетный резерв	145,0
Отчисления от сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельских местностях	336,9	Прочие расходы	382,7
Отчисления от налога с совхозов	30,8	Расходы за счет отчислений от страховых платежей по обязательному окладному страхованию	89,5
Отчисления от налога с нетоварных операций	303,5		
Отчисления от налога с оборота	8003,2		
Отчисления от налога с оборота по хлопку и нефти	10,9		
Итого средств, передаваемых из госбюджета	10237,4		
Остатки бюджетных средств	5,0		
Отчисления от страховых платежей по обязательному окладному страхованию	89,5		
ВСЕГО ДОХОДОВ	14952,17	ВСЕГО РАСХОДОВ	14952,1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА XVI СОЗЫВА

По отчету об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год

Рассмотрев представленный Советом Народных Комиссаров РСФСР отчет об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год и заслушав заключение бюджетной комиссии ВЦИК, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) Утвердить отчет об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год:

А) По доходам — в сумме 7.812.034.235 рублей, считая в том числе: зачислений в качестве дохода за 1935 год бюджетный остаток по отчету об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1934 год в сумме 227.540 рублей, не предусмотренные по бюджету поступления средств со стороны на счет, детские ссуды — 47.891.616 рублей и средства, перечисленные на общесоюзного бюджета 250.829.645 рублей.

Б) По расходам — в сумме 7.770.076.109 рублей, в том числе не предусмотренные по бюджету расходы: на ссуды и детские ссуды за счет средств со стороны — 47.186.977 рублей и на разные мероприятия за счет средств, полученных из общесоюзного бюджета — 179.376.625 рублей.

2) Отметить, что государственный бюджет РСФСР за 1935 год выполнен с превышением против назначенных по доходам — на 305.634.235 рублей, а по расходам — на 263.676.109 рублей, а в результате — с превышением доходов над расходами на 41.958.126 рублей.

3) Предложить Наркомфин РСФСР отчет об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1936 год представить в Совнарком РСФСР и бюджетную комиссию ВЦИК не позднее 5 мая 1937 года.

4) Предложить Совнарком РСФСР совнаркомом АССР, крайним и областным исполнительным комитетам утвердить отчеты об исполнении бюджета автономных республик, края и областей за 1936 год в порядке, установленном постановлением III сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР VII созыва.

Обязать Совнарком РСФСР представить Совету Народных Комиссаров Союза ССР и в копии Наркомфин Союз ССР свой отчет об исполнении местных бюджетов по РСФСР за 1936 год не позднее 1 июля 1937 года, установлен в соответствии с этим твердые сроки представления годовых отчетов по каждой автономной республике, краю и области.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. КИСЕЛЕВ.

Москва, Кремль, 23 января 1937 года.

Заключительное заседание третьей сессии ВЦИК XVI созыва

Первое слово на вечернем заседании сессии ВЦИК 23 января получает пом. Прокурора РСФСР Ф. Е. Юрния. Говоря о том, что на рабочих местах прокуратуры лежит трудная почетная обязанность обеспечить строжайшее соблюдение социалистической законности, т. Юрния предлагает принять меры к улучшению условий их работы.

Тело встречают участники сессии делегация рабочих, инженерно-технических работников, служащих предприятий Свердловской области, от имени которой с приветствием выступает И. Х. Кошкаров. Нет больше старого дымовского Урала, восклицает т. Кошкаров под шумные аплодисменты, — есть новый социалистический ставинский Урал! Делегация передает в президиум свои производственные поздравы, среди которых — большой синток золотая, масляный выключатель, металлическая краспошершечная кассета и др.

Председатель Куйбышевского облисполкома Г. Т. Поабдин выдвигает вопрос об увеличении доходов источников районных бюджетов, об отпуске по бюджету средств на эксплуатацию ирригационного хозяйства.

Увеличить ассигнования на развитие искусства, благоустройство республиканского и районных центров — настаивает председатель Совнаркома Мордовской АССР А. Я. Козиков.

Затем в прениях выступает председатель Карасукского райисполкома Западно-Сибирского края М. А. Старцев, председатель СНК Татарской АССР К. А. Абгаров, зам. Наркома финансов РСФСР В. Г. Долгов.

В своем заключительном слове тов. В. Н. Яковлева, останавливаясь на отдельных вопросах, поставленных в прениях, особо подчеркивает необходимость уделять на местах серьезное внимание созданию бюджетных резервов для покрытия кассовых разрывов бюджета и призывает усилить борьбу за строжайшее соблюдение финансовой дисциплины.

По предложению М. И. Рогова сессия единогласно утверждает отчет об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год и принимает постановление о государственном бюджете РСФСР за 1937 год.

Затем секретарь ВЦИК А. С. Киселев докладывает об узаконенных и установленных, изменениях и дополнениях кодексов, принятых президиумом ВЦИК в период между сессиями с 20 февраля 1936 года до 10 января 1937 года.

Тов. Киселев подчеркивает значение постановлений об образовании наркоматов черновых и животноводческих совхозов, легкой, лесной, пищевой промышленности РСФСР, об изменении структуры Государственной плановой комиссии РСФСР и Наркомпроса РСФСР, разделе Ижевской промышленной области на Ижевскую и Ярoslавскую.

Тов. Киселев отмечает постановление о натуральной водохозяйственной помощи в районах ирригации, внесенной огромном значении для сельского хозяйства, об изменении местного налога с земли, указывая, что постановление это имеет целью уменьшить последствия зрелища. В заключение т. Киселев останавливается на изменениях и дополнениях кодексов РСФСР, которые вносятся на утверждение сессии.

Сессия единогласно утверждает узаконения, постановления, а также изменения и дополнения кодексов, принятых президиумом ВЦИК в период между сессиями ВЦИК.

Какая задача стоит перед нами, — это лишь вам указать, — говорит, завершая сессию, товарищ М. И. Калинин. Это — выполнить весь бюджет и все строительство полностью Я думаю, что за нашу республику не может быть позора других союзных республик. Такое у меня есть желание, чтобы она была впереди Я думаю, что такое же желание у всех членов ВЦИК. Разрешите на этом закрыть III сессию ВЦИК XVI созыва — заключительный товарищ Калинин выдвигает предложение.

(АСС).

Студенты-дипломники горного факультета индустриального института читают обвинительное заключение по делу антисоветского троцкистского центра. (Фото Дубровина).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ПЯТАКОВА

На уральском вагоностроительном заводе начались строительные работы Марьянин наложил материал, оборудованы и прочее. Я думаю, что к началу 1936 года там выхаживалось и определенное количество материалов на 50 миллионов рублей.

Видеть работу в химической промышленности провозы Ратайчик. В животной промышленности предельную работу вела Ратайчик и Пичин при моем непосредственном участии. Здесь шла систематическая переделка проектов, постоянное заглаживание проектирования и тем самым затягивание строительства.

Вышинский: Расскажите о вашей диверсионной деятельности.

Пятаков: Собственно, все произошло по нашим указаниям и по моим, в частности. Установка была такая, но я не могу конкретно сказать, что я давал указания произвести именно такую-то и такую-то диверсию.

Вышинский: А насчет Кемарова не было так?

Пятаков: Нет, это тоже черт знает что. Я подтверждаю показания Нарина и сейчас подтверждаю, что в соответствии с полученной мною установкой Троцкого, я сказал Поруху, что, когда наступит момент войны, очевидно, Кемарову нужно будет вывести тем или иным способом из страны.

Вышинский (обращаясь к Норжину): Приведите разговор с Пятаковым относительно того, чтобы вывести химкомбинат из страны на случай войны.

Норжин: Было сказано совершенно ясно, что нужно подготовить в момент войны вывод оборонных объектов из страны путем взрывов и взрывов.

Вышинский: Шла ли речь о человеческих жертвах?

Норжин: Такое указание было дано.

Вышинский: А насчет баранов был разговор?

Норжин: В общем трудно воспроизвести полновесную формулировку, но она была такая в том смысле, что нечего случиться и никого не надо казнить.

Вышинский (к Пятакову): Были ли как-нибудь связаны члены нашей организации с иностранными разведками?

Пятаков: Да, были. Надо вернуться к установкам Троцкого для того, чтобы было ясно. Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни прийти к власти, ни удержать ее в власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего международного соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, как Италия, Германия и Япония, и что им, Троцким, соответствующие шаги уже предпринимаются.

Далее Пятаков рассказывает, что Троцкий выразил недовольство по поводу активности Сокольников во время тайных переговоров его с представителями одного иностранного государства. Во исполнение директивы Троцкого, Радек также имел такие встречи. Сокольников рассказывал Пятакову, что он сакрифицировал переговоры Троцкого с японскими представителями.

Пятаков: В этом же разговоре мы очень много внимания уделяли вопросу о расширении блока. Мы тогда и роптали, что необходимо работу по созданию советского правительства организовать вместе с японцами.

Сокольников заявил о встрече с Топольским и увиделся с ним. Он пересказал, что Топольский выразил свое полное согласие на организационное включение в блок, считая абсолютным необходимым организовать террористическую работу, но должен по возможности ознакомиться с Радехом и Бухариным, что он и сделал потом, и уже давал ответ от имени всех троиков.

Вышинский: Кроме Топольского велась работа с кем-нибудь из этой группы?

Пятаков: Радех имел связь с Бухариным. Я был связан с Бухариным до 1934 года, т. е. до ухода его из наркомата, а после он перешел в «Известия», эта связь перешла к Радеху.

Примерно в начале декабря 1935 года Радех получил обстоятельное письмо — инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой инструкции поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти. Первый вариант — это возможность прихода до войны, а второй вариант — во время войны. Первый вариант Троцкий предлагал в результате, как он говорил, централизованного террористического удара. Он имел в виду оговоренное совершение террористических актов против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным, — это возможное поражение. Так как война, по его словам, неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего, с Германией, а возможно с Японией, следовало сделать все, чтобы путем соответствующего соглашения с правительством этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а значит, рядом с этими странами на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти.

Вышинский (к Радеху): Помогатель Радех, были ли получены вами в 1935 году, или несколько раньше, от Троцкого два письма или больше?

Радех: Одно письмо — в апреле 1935 года, второе — в декабре 1935 года.

Вышинский: Содержания их соответствует тому, что здесь говорил Пятаков?

Радех: В основном — да. В первом письме по существу речь шла об окончании войны, как действительного условия прихода к власти троцкистов. Второе же письмо разрабатывало эти, так называемые, два варианта прихода к власти. Во втором письме речь шла о возвращении к партизанству.

Вышинский: В этом письме было ли что-нибудь об условиях, которым должна удовлетворять правительственная группа «параллельного центра»?

Пятаков: В этом же разговоре мы очень много внимания уделяли вопросу о расширении блока. Мы тогда и роптали, что необходимо работу по созданию советского правительства организовать вместе с японцами.

Сокольников заявил о встрече с Топольским и увиделся с ним. Он пересказал, что Топольский выразил свое полное согласие на организационное включение в блок, считая абсолютным необходимым организовать террористическую работу, но должен по возможности ознакомиться с Радехом и Бухариным, что он и сделал потом, и уже давал ответ от имени всех троиков.

Вышинский: Кроме Топольского велась работа с кем-нибудь из этой группы?

Пятаков: Радех имел связь с Бухариным. Я был связан с Бухариным до 1934 года, т. е. до ухода его из наркомата, а после он перешел в «Известия», эта связь перешла к Радеху.

Примерно в начале декабря 1935 года Радех получил обстоятельное письмо — инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой инструкции поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти. Первый вариант — это возможность прихода до войны, а второй вариант — во время войны. Первый вариант Троцкий предлагал в результате, как он говорил, централизованного террористического удара. Он имел в виду оговоренное совершение террористических актов против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным, — это возможное поражение. Так как война, по его словам, неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего, с Германией, а возможно с Японией, следовало сделать все, чтобы путем соответствующего соглашения с правительством этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а значит, рядом с этими странами на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти.

Вышинский (к Радеху): Помогатель Радех, были ли получены вами в 1935 году, или несколько раньше, от Троцкого два письма или больше?

Радех: Одно письмо — в апреле 1935 года, второе — в декабре 1935 года.

Вышинский: Содержания их соответствует тому, что здесь говорил Пятаков?

Радех: В основном — да. В первом письме по существу речь шла об окончании войны, как действительного условия прихода к власти троцкистов. Второе же письмо разрабатывало эти, так называемые, два варианта прихода к власти. Во втором письме речь шла о возвращении к партизанству.

Вышинский: В этом письме было ли что-нибудь об условиях, которым должна удовлетворять правительственная группа «параллельного центра»?

Пятаков: В Западном Сибире была попытка покушения на Молотова, на Урицкого — на Колосова и Постышева. На Украине были разговоры с троцкистами о перерождении украинских троцкистских террористических кадров в Москву.

Вышинский: Для какой цели в Москву перебросить?

Пятаков: Для совершения террористических актов.

Вышинский: Против кого?

Пятаков: Против руководителей партии и правительства: Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе. Речь шла о более или менее организованном совершении террористических актов. Троцкий на этом особенно сильно настаивал.

Вышинский: Речь шла также и относительно Закавказья?

Пятаков: Да. Речь шла и относительно закавказских террористов. Сербрахов говорил с Муралова о том, чтобы в случае необходимости перебросить в Москву закавказских троцкистских террористов.

Вышинский (к Сербрахову): Вы подтверждаете это показание Пятакова?

Сербрахов: Да. Это происходит в террористическом акте на Каюма.

Вышинский (к Пятакову): Кто действовал непосредственно под вашим руководством в Москве?

Пятаков: В Москве непосредственно под моим руководством действовала группа Юзика, куда входили Асольнов, Достучев, Колосов.

Вышинский: Что она ставила своей задачей?

Пятаков: Убийство Сталина и Кагановича.

Вышинский: И вы непосредственно этим руководили?

Пятаков: Да, непосредственно, как член центра.

Вышинский: Еще что?

Пятаков: Затем мне были извест-

ны террористические группы, которые были связаны с Сокольниковым в Радеком. Одна группа Закавказья и Тивана, связанная с Сокольниковым, и другая группа — Циркована, которая была связана с Радеком.

Кроме того, мы все время предполагали вызвать Дрейфера сюда, так как нам было известно, что у него есть террористические связи.

Вышинский: Вы относительно Дрейфера с кем-нибудь разговаривали?

Пятаков: Я разговаривал с Радеком.

Вышинский (к Радеку): Скажите, был у вас разговор относительно Дрейфера?

Радек: В июле 1935 года был

разговор. Когда мы в первый раз встретились после убийства Кирова, то встал вопрос о том, что бесцельно убивать единицу. Это не даст никакого политического результата, а даст лишь разгром организации. Надо поэтому выяснить точно, есть ли связи для серьезных действий или нет этих лиц?

Вышинский: Так я вас понимаю: мало убить товарища Кирова, а надо еще убить других?

Радек: Или надо отказаться от террора, или присутствовать с серьезной организацией массовых террористических актов, что поставило бы вопрос о приближении к власти.

Вышинский: Больше вопросов у меня нет. Я прошу вызвать для допроса свидетеля Бухарцева.

Вышинский: Каким образом?

Бухарцев: Когда я разговаривал со Штирнером, я ему задавал вопрос, как он достает паспорт. Штирнер сказал: не беспокойтесь, я это дело органирую. У меня есть связи в Берлине.

Вышинский: Какие связи?

Бухарцев: Он мне не сказал какие. Я представляю себе, что это такие связи, в таких кругах, которые могут это сделать.

Вышинский: Какие это круги?

Бухарцев: Германские правительственные чиновники.

Вышинский: Рали чего вы участвовали в этой операции?

Бухарцев: Я был членом троцкистской организации.

Объявляется перерыв до 11 часов утра 24 января.

группа связана с Дитяевой. Кроме того, мне значительно позже, в 1935 году, было известно о формировании Белообородовым группы в Ростово-на-Дону. Было также известно, что Митин сформировал группу. В 1935 году я узнал о яновцевской группе, это была группа Закавказья, с которой был связан в Москве мой сотрудник Тивель.

Вышинский: Какие вы можете назвать конкретные факты в связи с группой правых?

Радек: У меня была связь только с Бухариным. Томского я видел только в 1933 г., когда он говорил и очень острой форме о внутрипартийном положении.

Вышинский: Какие у вас были разговоры с Бухариным?

Радек: Если это касается разговоров о терроре, то могу перечислить конкретно. Первый разговор был в июне или июле 1934 г. после убийства Бухарина для работы в редакции «Известий». В это время мы с ним заговорили как члены двух контактирующей групп. Я его спросил: «Вы встали на террористический путь?». Он сказал: «Да». Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина. Во время разговора он мне сказал, что надо готовить кадры из академической молодежи. Технические и всякие другие конкретные вещи не были предметом разговора с моей стороны.

Вышинский: Что вам ответил Мрачковский?

Радек: Он ответил совершенно определенно, что борьба вошла в террористическую фазу и для реализации этой тактики мы теперь объединились с яновцами и возмемся за подготовительную работу.

Как показывается затем Радек, Мрачковский сказал ему, что на случай провала объединенный центр хочет сохранить Радека, Пятакова, Сербрахова для руководства в дальнейшем антисоветской борьбе.

Далее Радек признает, что ему задолго до убийства Кирова было известно о подготовке к этому покушению со стороны яновцев. Так как же покушение готовили и троцкисты, причем здесь виднейшую роль играл сам Радек, выдвинувший для организации террористической группы в Ленинграде Пригожин. Знал он и о том, что общее руководство террористической деятельностью в яновцевском осуществил Баккер, как Мрачковский в организации троцкистов, а в Москве руководил Рейнгольд.

Вышинский: Что вам известно о террористической деятельности других групп?

Радек: Я знал в 1934 году о формировании групп под руководством Фишлянта. Заместитель Дрейфера Фишлянт меня известил, что формируется группа серьезных людей, что она теперь не будет действовать, а это будет резерв на случай провала. Пятаков сказал о том, что украинский центр — он назвал Кошубинского, Голубенко и кажется, Логанова — формирует террористическую группу, которая будет действовать против руководителей коммунистической партии и советского правительства Украины.

Что касается сибирской группы, то Пятаков мне сказал, что она там формируется; как будто назвал при этом и фамилию Муралова.

Кроме этого, он говорил, что в Тузе возникла или возникнет какалте террористическая группа.

Вышинский: Пятаков назвал вам фамилию?

Радек: Он не назвал фамилии руководителей, но сказал, что это

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 24 ЯНВАРЯ

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО РАДЕКА

Из показаний Радека выясняется, что в партию он вернулся дружинником и вскоре после возвращения из ссылки восстановил свои троцкистские связи и по корридным вопросам политики продолжал придерживаться троцкистских взглядов.

Вышинский: С кем из троцкистов вы сохраняли связь?

Радек: Я был связан дружбой с Мрачковским, был связан старой дружбой с И. Н. Склярными, связан с Дрейфером, с его ближайшим помощником Гаевским, но говоря уже о моих старых личных друзьях, с которыми я был связан, — с Пятаковым, Преображенским, Смиглой, Сербраховым.

Вышинский: Это было в 1930 — 1931 году?

Радек: Да, это было в 1930 и 1931 году. Уже тогда, в 1931 г., я переоценивал силу сопротивления кулачества, попутался затруднений и стал, таким образом, отражением враждебных пролетариату сил.

Вышинский: Когда вы узнали о

существовании и деятельности объединенного центра?

Радек: Я узнал о возникновении его в ноябре 1932 года.

Вышинский: От кого?

Радек: Предварительно о том, что готовится, я узнал из письма Троцкого ко мне в феврале — марте 1932 года. О самом факте возникновения организации я узнал от Мрачковского в ноябре 1932 года.

Вышинский: Что же Троцкий вам тогда писал?

Радек: Троцкий, примерно, говорил: «Вы должны учесть опыт предыдущего периода и понимать, что нет у нас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что, новое в этом фазисе состоит в том, что нам мы будем уничтожены совместно с Советским Союзом, или надо поставить вопрос об устранении руководства». Слово террор не было брошено, но когда я прочел «устранение руководства», то мне стало ясно, о чем Троцкий думает.

Вышинский: Как вы приняли это письмо?

Радек: Приблизительно к концу сентября или октября 1932 г. я принял решение о возвращении на путь борьбы. Прозвоня разговор между мной и Мрачковским, которому я сказал: «Я решил идти с вами совместно». В свою очередь, я спросил его, как они себе представляют борьбу, и как далеко продвинулось дело объединения с яновцами.

Вышинский: Что вам ответил Мрачковский?

Радек: Он ответил совершенно определенно, что борьба вошла в террористическую фазу и для реализации этой тактики мы теперь объединились с яновцами и возмемся за подготовительную работу.

Как показывается затем Радек, Мрачковский сказал ему, что на случай провала объединенный центр хочет сохранить Радека, Пятакова, Сербрахова для руководства в дальнейшем антисоветской борьбе.

Далее Радек признает, что ему задолго до убийства Кирова было известно о подготовке к этому покушению со стороны яновцев. Так как же покушение готовили и троцкисты, причем здесь виднейшую роль играл сам Радек, выдвинувший для организации террористической группы в Ленинграде Пригожин. Знал он и о том, что общее руководство террористической деятельностью в яновцевском осуществил Баккер, как Мрачковский в организации троцкистов, а в Москве руководил Рейнгольд.

Вышинский: Что вам известно о террористической деятельности других групп?

Радек: Я знал в 1934 году о формировании групп под руководством Фишлянта. Заместитель Дрейфера Фишлянт меня известил, что формируется группа серьезных людей, что она теперь не будет действовать, а это будет резерв на случай провала. Пятаков сказал о том, что украинский центр — он назвал Кошубинского, Голубенко и кажется, Логанова — формирует террористическую группу, которая будет действовать против руководителей коммунистической партии и советского правительства Украины.

Что касается сибирской группы, то Пятаков мне сказал, что она там формируется; как будто назвал при этом и фамилию Муралова.

Кроме этого, он говорил, что в Тузе возникла или возникнет какалте террористическая группа.

Вышинский: Пятаков назвал вам фамилию?

Радек: Он не назвал фамилии руководителей, но сказал, что это

БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖИТЬ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ — ТАКОВ ГОЛОС ВЕЛИКОГО НАРОДА

ТРЕБУЕМ ОТ СУДА БЫТЬ БЕСПОЩАДНЫМ К ВРАГАМ НАРОДА

Резолюция рабочих московских заводов

МОСКВА, 25 января. На всех заводах Электрооборудования имени Кубышева состоялись митинги, посвященные обсуждению обвинительного заключения и материалов начавшегося судебного процесса над антисоветским троцкистским центром. На митингах присутствовало около 10 тысяч человек. Рабочие и служащие выражали глубочайшее возмущение чудовищными преступлениями, которые совершил перед родиной предатель и убийца из троцкистской банды — Пятаков, Радек, Сокольников, Сербрахов и их сообщники.

Работница лампового завода тов. Иванова заявила: — Не хватает сил сказать всю мою ненависть к этим людям, потерпевшим человеческий облик. Пятаков, Радек, Сокольников, Сербрахов и другие все время боролись против партии, против Ленина и Сталина, теперь, когда созданы победы в нашей стране, предали родину и пошли до того, что собрались по кускам отнять капиталистам завоевание великого Октября. Выжить проклятых. Их поймали. Нам нужно удостоверять революционную бдительность и еще теснее сплотиться

вокруг нашей родной коммунистической партии. Старейший рабочий слесарь тов. Фильмокин сказал: — Ставший столпом на защиту социализма. И защитил его от любого врага, который попытается посягнуть на наши завоевания. Мы требуем от правительственного суда быть беспощадным к врагам народа.

С речью полной неустрашимости выступила на митинге с воззванием рабочница Семенина: — Вот уже проходит за короткое время третий процесс над подлыми помощниками троцкистской банды, — говорит она. — Эти трусливые презренные бабленты, в припадке бесовской злобы к рабочему классу, встали на путь шпioneжа и предательства, на путь позной измены своей родине. Нам ответ может быть один — разоблачить и уничтожить троцкистских последователей в нашей стране.

В своей резолюции рабочие Электрооборудования дружно заявили: — Быть беспощадным! Стереть с лица земли троцкистских бандитов!

Тесно сплотившись в ряды вокруг лениво-сталинской партии, вокруг бесстрашно любимого вождя, друга и учителя родного Сталина!

Мы, рабочие литейного цеха и отдела завода имени Рудоминца, заслушав сообщение о троцкистском «параллельном центре» возмущены зверскими злодейскими злодеяниями против трудящихся — агентов фашизма — троцкистов. В своей резолюции мы заявили, что мы требуем от правительства СССР, путем деятельности, шпioneжа, физического уничтожения рабочих и всяких вождей, уничтожения литейных бордз Красной армии, добывая победы контрреволюции, восстановить строй капитализма.

Мы единогласно требуем уничтожения всех фашистских гадюк из троцкистского центра.

Со своей стороны в ответ на вызов врагов еще больше сплотились свои ряды вокруг слаженной коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина. Еще больше поинтересовались бдительностью и обеспечили выполнение производственного плана второго пятилетнего года.

По поручению митинга подписали: Чапаркин, Лубский, Пичугов, Матвеев, Набоков.

ПРОКЛЯТИЕ ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ

Состоит митинг рабочих и служащих сталкозавода станции Богатшево.

Рабочие заслушали сообщение о вновь разоблаченной троцкистской контрреволюционной банде во главе с Пятаковым, Радеком и другими, работавшими в пользу фашизма.

Мы, рабочие и служащие сталкозавода, как один, выразили возмущение изменниками родиной и, присоединившись к требованию всех рабочих, просим Верховный суд признать к ним высшую меру наказания — расстрел.

По поручению коллектива подписали: Шинко, Желанов, Валков.

ГАДАМ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЩАДЫ

Мы, рабочие литейного цеха и отдела завода имени Рудоминца, заслушав сообщение о троцкистском «параллельном центре» возмущены зверскими злодейскими злодеяниями против трудящихся — агентов фашизма — троцкистов. В своей резолюции мы заявили, что мы требуем от правительства СССР, путем деятельности, шпioneжа, физического уничтожения рабочих и всяких вождей, уничтожения литейных бордз Красной армии, добывая победы контрреволюции, восстановить строй капитализма.

Мы единогласно требуем уничтожения всех фашистских гадюк из троцкистского центра.

Со своей стороны в ответ на вызов врагов еще больше сплотились свои ряды вокруг слаженной коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина. Еще больше поинтересовались бдительностью и обеспечили выполнение производственного плана второго пятилетнего года.

По поручению митинга подписали: Чапаркин, Лубский, Пичугов, Матвеев, Набоков.

РАСПУТЫВАЕТСЯ КЛУБОК ГНУСНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МОСКВА, 24 января. Назначен судебный процесс по делу Пятакова, Радека, Сербрахова, Сокольников, Муралова, Дробиза, Стройлова и других подельных помощников троцкистского центра, террористов. Нет слов для выражения негодования и возмущения предельного и предательского, которое эти негодные приятели нашей социалистической родины.

Первый день шел допрос Пятакова, который сознался во всех злодеяниях и в подготовке к контрреволюционному террористическому удару, направленному против великих, лучших из лучших представителей партии и правительства. Выяснена правда, непосредственная связь Пятакова с Троцким,

непосредственно вступившим

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО РАДЕКА

Вышинский: Подсудимый Радек, сообщите, пожалуйста, суду о содержании вашей переписки с Троцким, касающейся вопросов, если можно так выразиться, внешней политики.

Радек: У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 г. Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку. Он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза. Это поражение, — писал он, — создает реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновений. Троцкий указывал в этом письме, что он установил контакт с некоторыми дальневосточными и некоторыми среднеевропейскими государствами, что он официально кругом этих государств открыто сказал, что блок стоит на пути сделки с ними и готов на значительные уступки и экономическое и территориальное характера. Он требовал в письме, чтобы мы в Москве использовали возможность для подтверждения представлений соответствующих государств нашего соглашения с этими его шагами.

Через Ромма, который в мае уезжал за границу, я послал Троцкому письмо, в котором сообщил о получении его директивы и о том, что мы между собой сговорились не выходить в наших шагах здесь дальше завышения его мандата на переговоры с иностранными государствами. Кроме того, я добавил: не только мы официально, как центр, но и лично одобряю то, что он ищет контакта с иностранными государствами.

Вышинский: Это было в мае 1934 года?

Радек: Это было в мае 1934 года. Осенью 1934 г. на одном дипломатическом приеме, известный мне дипломатический представитель средне-европейской державы присел ко мне и начал разговор. Он сказал: «Наши руководители (он это сказал выкриком) знают, что господина Троцкий стремится к сближению с Германией. Наш вопрос спрашивает, что означает эта мысль господина Троцкого? Может быть, это мысль эмиграции, когда ему не спится? Кто стоит за этими мыслями?»

Ясно было, что меня спрашивают об отношении блока. Я сказал ему, что реальные политики в СССР по-прежнему значение германско-советского сближения и готовы пойти на уступки, необходимые для этого сближения. Этот представитель донес, что раз я говорил о реальных политиках, значит есть в СССР реальные политики и реальные политики; реальные — это советское правительство, а реальные — это троцкистско-эмигрантский блок. И понятен был смысл того, что я сказал: если блок придет к власти, он пойдет на уступки для сближения с вашим правительством и со страной, которую оно представляет. Давая этот ответ, я понял, что совершенно акт, недопустимый для гражданина Советского Союза.

Вышинский: Между апрелем и ноябрем 1934 года были у вас на темы, связанные с этим письмом Троцкого, разговоры с другими членами центра?

Радек: Я информировал об этом Пятакова, Сокольников, Серебрякова.

Вышинский: Какие вопросы стояли в письме?

Радек: Победа фашизма в Германии, усиление японской агрессии, неизбежность войны этих государств против СССР, неизбежность поражения СССР, необходимость для блока, если он придет к власти, идти на уступки.

Вышинский: Значит вы были заинтересованы в ускорении войны и заинтересованы в том, чтобы в этой войне СССР пришел к поражению?

Радек: Мы были заинтересованы в поражении.

Пятаков, Сокольников и Серебряков на вопрос государственного обвинителя об их отношении к поражению ответили, что они разделяли позицию поражения.

Вышинский (к Радеку): Вы сказали, что было и второе письмо — в декабре 1935 г. Расскажите о нем.

Радек: Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь, в Москве, говорили об экономическом отступлении на базе советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения является неизбежность территориальных уступок и называл это «деланием Украины». Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В-третьих, с точки зрения экономической он предвидел следующие последствия поражения: отдала не только в концессию важным для империалистических государств обьекты промышленности, но и передала, передала в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических обьектов, которые они имеют. Троцкий предвидел обязательные займы, т. е. допущение иностранного капитала к эксплуатации тех заводов, которые формально остаются в руках советского государства.

В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустили, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных с.-х. машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставил вопрос о необходимости возрождения частного капитала в торговле.

Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма.

В области политической новой в этом письме была постановка вопроса о власти. В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожидает 18 лет революции, и у него апетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит, — будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогия историческая, то это будет аналогия с властью Наполеона I, «это будет большеартистская власть». «Продумайте эту аналогию», — писал Троцкий. Он отдался себе отчет в том, что хитрым образом, благодаря которому блок может прийти к власти, будет фашизм, с одной стороны германский фашизм и военный фашизм с другой — дальневосточной страны.

А новым в практических выводах было то, что придется согласовать специально эту деятельность, касающуюся предательства, с тем партнером, при помощи которого блок только и может прийти к власти.

Было еще одно очень важное в этой директиве, а именно — формулировка, что неизбежно вырывание социального строя СССР с фашистскими странами-победителями, если мы вообще хотим удержаться. Вот эта идея вырывания, которая была псевдонимом реставрации капитализма, и была тем специфическим новым, что бросилось сразу нам в глаза.

Вышинский: Значит, если коротко суммировать содержание этого письма, то к чему сводятся основные пункты?

Радек: Мы оставались на позиции 1934 года, что поражение неизбежно.

Вышинский: И какой отсюда вывод?

Радек: Вывод из этого неизбежного поражения тот, что теперь открыто был поставлен перед нами вопрос о реставрации капитализма.

Вышинский: Значит, эта реставрация капитализма, которую Троцкий называл вырыванием социального строя СССР с другими капиталистическими странами, мыслилась как неизбежный результат соглашения с иностранными государствами?

Радек: Как неизбежный результат поражения СССР, его социальных последствий и соглашения на основе этого поражения.

Вышинский: Дальше?

Радек: Третье условие было самым новым для нас — поставить на место советской власти то, что он называл большеартистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного фидеизма, служащий чужому фидеизму капитализма.

Вышинский: Четвертое условие?

Радек: Четвертое — раздел страны. Германия намечено отдать Украину; Приамурье и Примурье — Японии.

Вышинский: Насчет каких-нибудь экономических уступок говорилось тогда?

Радек: Да, были углублены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрбанды в виде растительных навозов, сырья и жиров. Затем — сначала он сказал — это без цифр, а после более определенно — известный процент обесценения новейшим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное изкабаление страны.

Вышинский: О сахалинской нефти шла речь?

Радек: Насчет Японии говорилось — надо не только дать ей сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Союзными Штатами Америки. Указывалось на необходимость не делать никаких помык в завоевании Китая японским империализмом.

Вышинский: А насчет придунайских стран?

Радек: О придунайских и балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма и мы не должны ничем мешать этому факту. Дело шло, понятно, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны.

Вышинский: В этом письме содержались указания о необходимости расширения и активизации вредительской, террористической, диверсионной деятельности?

Радек: Эта деятельность увязывалась со всей программой и на нее указывалось, как на один из самых важных рычагов прихода к власти. В связи с войной говорилось о необходимости разложения троцкистской армии.

Вышинский: А насчет оборонной промышленности не говорилось?

Радек: Говорилось специально. Диверсионная деятельность троцкистов в военной промышленности должна быть согласована с теми партнерами, с которыми удастся заключить соглашения, т. е. с итабками соответствующих иностранных государств.

Вышинский: Не было ли речи о восстановлении железнодорожного транспорта?

Радек: Для транспорта не могло быть исключений.

Государственный обвинитель выслушал отношение подсудимого к письму Троцкого в декабре 1935 г. и директивам, присланным Пятаковым от Троцкого.

Вышинский: Пятаков говорил вам о своей поездке в Осло?

Радек: Поездка Пятакова была результатом нашего совещания. Мы пришли к убеждению, что я должен использовать лежащее у меня тройкратное приглашение для поездки в Осло с докладом студентству. Если бы Пятаков не имел командировки, я имея на это разрешение, поехал бы с этим докладом в Осло, чтобы, безусловно, повидать Троцкого.

Вышинский: Так что намечалась ваша поездка за границу?

Радек: Или моя, или Пятакова. И это было в тот момент, который для нас всех внутренне означал: пришли к барьеру.

Прерывали ли вы деятельность после того, как получили директиву? Нет. Машака крутилась и в дальнейшем.

Вышинский: Вывод какой?

Радек: Поэтому вывод: реставрация капитализма в обстановке 1935 года. Просто — «за здоровье живенья», для прекрасных глаз Троцкого — страна должна возвращаться к капитализму. Когда я это читал, я ощущал это как дом сумасшедших. И, наконец, немаловажный факт:

раньше стоял вопрос так, что мы должны встать за власть потому, что мы убеждены, что сможем что-то обеспечить стране.

Теперь мы должны драться за то, чтобы здесь господствовал иностранный капитал, который нас приберет к рукам раньше, чем даст нам власть. Директива Троцкого о соглашениях вредительства с иностранными кругами означала, что в нашу организацию включаются резидентура иностранных держав. Мы перестали быть в малейшей мере хозяевами своих шагов.

Вышинский: Что вы решили?

Радек: Первый ход это было идти в ЦК партии, сделать заявление, назвать всех лиц. Я на это не пошел.

Но я пошел в ЦПУ, а за мной пришел ЦПУ.

Вышинский: Ответ красноречивый!

Радек: Ответ грустный.

Вышинский: В 1934 году вы были за поражение?

Радек: Я считал поражение неизбежным.

Вышинский: В 1934 году вы считали поражение неизбежным. В силу чего?

Радек: Считал, что страна не сумеет защищаться.

Вышинский: Значит вы считали, что она слаба?

Радек: Да.

Вышинский: Значит, исходя из предполагаемой слабости страны, вы принимали поражение?

Радек: Считал неизбежным, признаю.

Вышинский: А в 1935 г. видели, что страна сильна и это не оправдывается?

Радек: Что поражение не оправдывается, а что его не будет, что это переральная программа, поэтому я был против программы, которая базируется на переральных основах.

Вышинский: Вы говорили, что такая постановка вопроса, которая была дана Троцким в декабре 1935 года в разговоре с Пятаковым и письме, означала предложение об изменении роля?

Радек: Да.

Вышинский: Вы признаете, что факт беседы с господином .... в ноябре 1934 г. это есть измена ролю?

Радек: Я сопнала это в момент разговора вопроса, который теперь, как и тогда.

Вышинский: Как измену?

Радек: Да.

Вышинский: Чем можно доказать, что действительно после получения в декабре 1935 года письма от Троцкого и после разговора с Пятаковым вы не приняли тех условий, которые целиком и безоговорочно до того принимали? Коть у вас какие факты?

Радек: Нет.

Вышинский: У меня вопросов больше нет.

Объявляется перерыв до 6 часов вечера. (ТАСС.)

Вышинский: Конкретно, на какие силы вы рассчитывали внутри страны? На рабочий класс?

Сокольников: Нет.

Вышинский: На колхозное крестьянство?

Сокольников: Бошечно, нет.

Вышинский: На кого же?

Сокольников: Говорю без всякого смущения, надо сказать, что мы рассчитывали, что сможем опереться на элементы крестьянской буржуазии...

Вышинский: На кулака, на остальную кулака?

Сокольников: Так. Блок должен был привести к тому, что эти элементы должны были расширяться.

Вышинский: Через какие органы желал ваш путь к власти, по вашему представлению?

Сокольников: Путь к власти ложал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые бы вытеснили и, в известной мере, замещали элементы социалистические.

Вышинский: А относительно агитаторов?

Сокольников: Мы шли на соглашение с ними, которое бы привело к тому, что в ходе войны и в результате поражения СССР правительством блока могло бы прийти к власти.

Вышинский: Вы сказали, что вы исходили из необходимости опереться на известные социальные слои населения. Вы назвали кулака, как опору блока. Правильна эта формулировка?

Сокольников: Да, как такую силу, которая, получая от правительства блока определенные выгоды, будет заинтересована в сохранении власти этого блока.

Вышинский: Кроме этого, на какие еще элементы вы рассчитывали? Рассчитывали ли блок в своей борьбе ограничиться только своими собственными силами, или он имел в виду объединить и другие антисоветские элементы в стране?

Сокольников: Несомненно, это вытекало из той экономической политики, которую намечал блок. Естественно, если блок предлагал предоставление концессий иностранному капиталу, слезу в аренду отдельных заводов иностранному капиталу, предлагал, во всяком случае вначале частичный выпуск колхозов, то очевидно, что это означало не только прямые элементы крупного капитализма, но и мелко-капиталистическую среду, мелких торговцев, мелких буржуазия, которая была бы заинтересована в со-

хранении этого ретзма и поддержке блока был таким образом блок.

Вышинский: А вот в связи с тем, что вы говорили относительно «опереться на антисоветские элементы колхозно-крестьянского плана»: какое было отношение блока к политике индустриализации?

Сокольников: Отрицательно. Блок считал, что политика индустриализации будет свернута, что часть предприятий перейдет к империализму.

Вышинский: т. е. вы хотели отказаться от политики индустриализации?

Сокольников: Да.

Вышинский: А политика коллективизации?

Сокольников: Предпочиталось отказаться от нынешней политики коллективизации, свернуть эту политику.

Вышинский: Значит, восстановление классового деления общества?

Сокольников: Восстановление капитализма — это и есть восстановление классов.

Председательствующий: Повторяю Сокольников, с какими террористическими группами вы были связаны в 1935—1936 гг.?

Сокольников: В 1935 г. по мне прошел Тивель, и сообщил, что он связан с террористической группой Заска — Глазгова. Тивель ссылавался на указания о дальнейшей деятельности этой группы.

Председательствующий: На кого эта группа готовила покушение?

Сокольников: Мне Тивель говорил тогда, что у них было задание подготовить террористический акт против Оттавиана.

Председательствующий: Известно было о подготовке в 1934 году покушения на тов. Киров? Известно ли был вам состав террористического центра, который готовил и осуществил покушение на тов. Киров?

Сокольников: Мне было известно в начале осени или в конце лета 1934 года, и точно не могу сказать, что в Ленинграде готовили покушение против Кирова. Кто его выполнял, я не знал. О деталях этого дела меня не осведомили. Но в 1932 г. я слышал о составе ленинградского центра.

Далее Сокольников поясняет, что ему было известно о существовании в Ленинграде террористического центра, в частности, что в центр входил Левин, Котляков, Манделштам и другие, и что ему было известно о террористической деятельности Баксаева и Рейнгольда.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 24 ЯНВАРЯ ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ РОММА

Суд переходит к допросу свидетеля Ромма, бывшего корреспондентом советской печати за границей и давнишнего личного друга Радека.

Вышинский: Вы были в Женеве?

Ромм: Да, я был корреспондентом ТАСС в Женеве в 1930 г. по 1934 г.

Вышинский: В Женеве вам приходилось встречаться с Радеком?

Ромм: Да, весной 1932 года. Когда Радек приехал в Женеву, я передал ему письмо Троцкого, которое получил от Седова незадолго перед тем в Париже.

Вышинский: Что же вам сообщила Радек о содержании этого письма?

Ромм: Что оно содержит директиву об объединении с знаменцами, о переходе к террористическому методу борьбы против руководства ВКМ(б), в первую очередь, — против Сталина и Ворошилова.

Далее свидетель Ромм показывал, что осенью 1932 года, будучи в Москве, он получил от Радека письмо к Троцкому, которое пришло через Берлин посылкой по ранее обусловленной с Седовым адресу. Письмо это было заделано в конверт одной немецкой книги.

Вышинский: Когда была ваша следующая встреча с Седовым?

Ромм: В июле 1933 года, в Париже. Седов сказал, что хочет встретиться мне в Париже. Через несколько дней он мне позволил, и мы отправлялись в Булонский лес, где встречались с Троцким.

Вышинский: Для чего же Троцкий встретился с вами?

Ромм: Чтобы подтвердить устно те указания, которые я в письме дал в Москву. Разговор он начал с вопроса о создании «параллельного центра». Он сказал, что опасность преобразования знаменцев партию, и она будет велика лишь в том случае, если троцкисты не проявят должной активности. С этой «параллельного центра» он согласен, но при перенесении условия сохранения

блока с знаменцами и далее при условии, что этот «параллельный центр» не будет бездействующим, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в народном хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видимо, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны, и что основная цель — это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой пятилетке, и тем самым, к партийному руководству. Подчеркивая необходимость самых крайних средств, он процитировал латинское изречение, которое говорит: «Что не излечивает лекарство, то излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задавал неудобный вопрос — о том, что это же будет подрывать обороноспособность стран, в то время как сейчас, в приходе Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но был брошена Троцким мысль о том, что именно обострение военной опасности может повлиять на очередь вопроса о «пораженчестве».

Затем он передал мне книгу — роман Новикова - Прибыл «Цукма», сказав, что в перелом этой книги заделано письмо Радеку. Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире. Я Радеку рассказал о своем разговоре с Троцким. Он сказал, что, очевидно, к моменту моего возвращения из отпуска он даст мне ответ для Троцкого. Вернувшись из отпуска в конце сентября 1933 года, я получил от Радека для передачи через Седова письмо Тро-

цкого, заделанное опять — так и перешел немецкой книги.

Письмо это я передал Седову в Париже в ноябре 1933 года. Следующая моя встреча с Седовым была в апреле 1934 года в Париже. Я ему сообщил, что в скором времени буду назначен в Америку, так что по части связи помогать не смогу. Он об этом пожалел и затем, узнав, что я через короткое время еду в Москву, просил меня привести от Радека подробный доклад о положении дел, о работе всей организации.

Вышинский: Вы выполняли поручение?

Ромм: Да, выполнял. Я передал Радеку это поручение, и в мае 1934 года, перед моим отъездом в Америку, он мне вручил письмо опять — так заделанное в книгу. Письмо, по его словам, содержало подробные отчеты как действующего, так и «параллельного центра» о развертывании политической и диверсионной работы. Это письмо я передал в Париже Седову.

Вышинский: К чему сводился весь разговор с Седовым относительно вашего назначения в Америку?

Ромм: Седов сказал мне, что в связи с моей поездкой в Америку имеется одна просьба Троцкого: в случае, если будет что-либо интересное в области советско-американских отношений, — его информировать.

Когда я спросил, почему это так интересно, Седов сказал мне: «Вам известно, что наша установка — из Парижа к власти через поражение Советского Союза в войне. Конкретно речь может идти только о войне Германии и Японии против Союза. Поскольку японцы в своих решениях, отрядах и т. п. будут, естественно, учитывать то или иное состояние советско-американских отношений, они представлят собой интерес».

Вышинский: Для чего?

Ромм: Для Троцкого.

блока с знаменцами и далее при условии, что этот «параллельный центр» не будет бездействующим, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в народном хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видимо, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны, и что основная цель — это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой пятилетке, и тем самым, к партийному руководству. Подчеркивая необходимость самых крайних средств, он процитировал латинское изречение, которое говорит: «Что не излечивает лекарство, то излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задавал неудобный вопрос — о том, что это же будет подрывать обороноспособность стран, в то время как сейчас, в приходе Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но был брошена Троцким мысль о том, что именно обострение военной опасности может повлиять на очередь вопроса о «пораженчестве».

Затем он передал мне книгу — роман Новикова - Прибыл «Цукма», сказав, что в перелом этой книги заделано письмо Радеку. Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире. Я Радеку рассказал о своем разговоре с Троцким. Он сказал, что, очевидно, к моменту моего возвращения из отпуска он даст мне ответ для Троцкого. Вернувшись из отпуска в конце сентября 1933 года, я получил от Радека для передачи через Седова письмо Тро-

цкого, заделанное опять — так и перешел немецкой книги.

Письмо это я передал Седову в Париже в ноябре 1933 года. Следующая моя встреча с Седовым была в апреле 1934 года в Париже. Я ему сообщил, что в скором времени буду назначен в Америку, так что по части связи помогать не смогу. Он об этом пожалел и затем, узнав, что я через короткое время еду в Москву, просил меня привести от Радека подробный доклад о положении дел, о работе всей организации.

Вышинский: Вы выполняли поручение?

Ромм: Да, выполнял. Я передал Радеку это поручение, и в мае 1934 года, перед моим отъездом в Америку, он мне вручил письмо опять — так заделанное в книгу. Письмо, по его словам, содержало подробные отчеты как действующего, так и «параллельного центра» о развертывании политической и диверсионной работы. Это письмо я передал в Париже Седову.

Вышинский: К чему сводился весь разговор с Седовым относительно вашего назначения в Америку?

Ромм: Седов сказал мне, что в связи с моей поездкой в Америку имеется одна просьба Троцкого: в случае, если будет что-либо интересное в области советско-американских отношений, — его информировать.

Когда я спросил, почему это так интересно, Седов сказал мне: «Вам известно, что наша установка — из Парижа к власти через поражение Советского Союза в войне. Конкретно речь может идти только о войне Германии и Японии против Союза. Поскольку японцы в своих решениях, отрядах и т. п. будут, естественно, учитывать то или иное состояние советско-американских отношений, они представлят собой интерес».

Вышинский: Для чего?

Ромм: Для Троцкого.

блока с знаменцами и далее при условии, что этот «параллельный центр» не будет бездействующим, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в народном хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видимо, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны, и что основная цель — это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой пятилетке, и тем самым, к партийному руководству. Подчеркивая необходимость самых крайних средств, он процитировал латинское изречение, которое говорит: «Что не излечивает лекарство, то излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задавал неудобный вопрос — о том, что это же будет подрывать обороноспособность стран, в то время как сейчас, в приходе Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но был брошена Троцким мысль о том, что именно обострение военной опасности может повлиять на очередь вопроса о «пораженчестве».

Затем он передал мне книгу — роман Новикова - Прибыл «Цукма», сказав, что в перелом этой книги заделано письмо Радеку. Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире. Я Радеку рассказал о своем разговоре с Троцким. Он сказал, что, очевидно, к моменту моего возвращения из отпуска он даст мне ответ для Троцкого. Вернувшись из отпуска в конце сентября 1933 года, я получил от Радека для передачи через Седова письмо Тро-

цкого, заделанное опять — так и перешел немецкой книги.

Письмо это я передал Седову в Париже в ноябре 1933 года. Следующая моя встреча с Седовым была в апреле 1934 года в Париже. Я ему сообщил, что в скором времени буду назначен в Америку, так что по части связи помогать не смогу. Он об этом пожалел и затем, узнав, что я через короткое время еду в Москву, просил меня привести от Радека подробный доклад о положении дел, о работе всей организации.

Вышинский: Вы выполняли поручение?

Ромм: Да, выполнял. Я передал Радеку это поручение, и в мае 1934 года, перед моим отъездом в Америку, он мне вручил письмо опять — так заделанное в книгу. Письмо, по его словам, содержало подробные отчеты как действующего, так и «параллельного центра» о развертывании политической и диверсионной работы. Это письмо я передал в Париже Седову.

Вышинский: К чему сводился весь разговор с Седовым относительно вашего назначения в Америку?

Ромм: Седов сказал мне, что в связи с моей поездкой в Америку имеется одна просьба Троцкого: в случае, если будет что-либо интересное в области советско-американских отношений, — его информировать.

Когда я спросил, почему это так интересно, Седов сказал мне: «Вам известно, что наша установка — из Парижа к власти через поражение Советского Союза в войне. Конкретно речь может идти только о войне Германии и Японии против Союза. Поскольку японцы в своих решениях, отрядах и т. п. будут, естественно, учитывать то или иное состояние советско-американских отношений, они представлят собой интерес».

Вышинский: Для чего?

Ромм: Для Троцкого.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО СОКОЛЬНИКОВА

Вышинский: Расскажите, пожалуйста, о вашем отношении к объединенному троцкистско-знаменцевскому террористическому центру.

Сокольников: Мне было известно состав объединенного центра, были известны террористические установки, было известно, что еще осенью 1932 года объединенный центр намечал подготовку террористических актов против Сталина и Кирова. Было известно, что Баксаев поручена работа по сосредоточению всех связей с террористическими группами объединенного центра. Было известно, что московские террористические группы подчинены Рейнгольду. Моя работа в «параллельном центре» началась летом 1935 г. До этого она выражалась в выполнении поручения относительно переговоров с одним дипломатическим представителем. В начале 1934 года Каменев предпринял меня, что дипломатический представитель одной страны может обратиться ко мне с вопросом о подтверждении того, что переговоры, которые ведутся Троцким за границей, ведутся не от своего собственного лица, а что за Троцким действительно стоит организация, представителем которой он и является.

Вышинский: Такой вопрос был обращен к вам?

Сокольников: Да, в середине апреля 1934 года, после окончания одной из официальных бесед с представителем одной страны, в которой я часто встречался по своим служебным обязанностям. Разговор произошел по окончании официальной беседы, когда переводчики вышли в соседнюю комнату. В то

время, когда я проводил своего собеседника к выходу, он спросил меня, известно ли мне, что Троцкий обратился к некоторым предложениям к его правительству. Я подтвердил, что мне это известно. Он спросил далее — являются ли эти предложения серьезными? Я подтвердил и это. Он спросил меня — является ли это моим личным мнением? Я сказал, что это не только мое мнение, что это мнение и моих друзей.

Вышинский: Вы передавали кому-нибудь об этой беседе с представителем иностранного государства?

Сокольников: Об этой беседе я, примерно через месяц, разговаривал с Радеком, а потом с Пятаковым. В июле 1935 года Радек мне сообщил, что Троцкий выразил неудовольствие, что я выполняю это поручение формально, т. е. подтверждаю полностью, но не подтверждаю предложение, не защищаю их, не агитирую за них.

Летом 1935 года, несколько месяцев спустя после арестов знаменцев и части троцкистов, знал, что я выделен в «параллельный центр», считал, что я обязан связаться с его членами.

Я обратился первоначально к Радеку.

Вопросы, которые мы обсуждали с Радеком, были вопросы выполнения террористических установок и вопросы организационного порядка в этой связи. Затем мы обсуждали и некоторые программные вопросы.

Вышинский: Какие например?

Сокольников: Программные вопросы в связи с изменением международной обстановки. Мне известно

было о переговорах, которые вели члены объединенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменев вел переговоры с Бухариным и Рыковым, знал, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Углановым.

В этих переговорах была установлена общность и основные программные вопросы и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. Но правые не вошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с объединенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и знаменцевы, и правые складывались в основном на программу, которая раньше характеризовалась, как программа правых. Это — так называемая троянская платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да. Это было в январе 1936 г. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом.

В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять гребенчатые вопросы касались из области германских интересов, но также интересов еще одной страны.

было о переговорах, которые вели члены объединенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменев вел переговоры с Бухариным и Рыковым, знал, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Углановым.

В этих переговорах была установлена общность и основные программные вопросы и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. Но правые не вошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с объединенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и знаменцевы, и правые складывались в основном на программу, которая раньше характеризовалась, как программа правых. Это — так называемая троянская платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да. Это было в январе 1936 г. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом.

В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять гребенчатые вопросы касались из области германских интересов, но также интересов еще одной страны.

было о переговорах, которые вели члены объединенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменев вел переговоры с Бухариным и Рыковым, знал, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Углановым.

В этих переговорах была установлена общность и основные программные вопросы и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. Но правые не вошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с объединенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и знаменцевы, и правые складывались в основном на программу, которая раньше характеризовалась, как программа правых. Это — так называемая троянская платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да. Это было в январе 1936 г. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом.

В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять гребенчатые вопросы касались из области германских интересов, но также интересов еще одной страны.

было о переговорах, которые вели члены объединенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменев вел переговоры с Бухариным и Рыковым, знал, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Углановым.

В этих переговорах была установлена общность и основные программные вопросы и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. Но правые не вошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с объединенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и знаменцевы, и правые складывались в основном на программу, которая раньше характеризовалась, как программа правых. Это — так называемая троянская платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да. Это было в январе 1936 г. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом.

В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять гребенчатые вопросы касались из области германских интересов, но также интересов еще одной страны.

было о переговорах, которые вели члены объединенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменев вел переговоры с Бухариным и Рыковым, знал, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Углановым.

В этих переговорах была установлена общность и основные программные вопросы и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. Но правые не вошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с объединенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и знаменцевы, и правые складывались в основном на программу, которая раньше характеризовалась, как программа правых. Это — так называемая троянская платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да. Это было в январе 1936 г. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом.

В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять гребенчатые вопросы касались из области германских интересов, но также интересов еще одной страны.